

© 2018 г.

Ю.И. ЦАРЕВА

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ ТЮДОРОВ (1485–1603 годы)

Царева Юлия Игоревна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории государства и права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва, Россия).

В большинстве европейских стран XVI в. — время стабилизации и усиления государственной власти и как следствие — реформирования финансовой системы, порядка сбора налогов, институционализации финансового аппарата. Следует признать, что в последние десятилетия интерес российских ученых к экономической истории Британии заметно ослабел. Несмотря на солидную исследовательскую базу, заложенную учеными XIX–XX вв.¹, обращение к истории Англии конца XV — начала XVII в. позволяет обнаружить целый ряд нерешенных проблем в экономической сфере. Между тем, как отмечал Е.А. Косминский, именно в области экономической истории закономерность развития может быть выявлена яснее и отчетливее².

За это время исследователи заметно продвинулись в изучении финансов и финансовой политики Тюдоров: была детализирована институциональная сторона финансовых преобразований короны, уточнены и систематизированы различные формы финансовых поступлений монархии³, а также проанализирована динамика частноправовых и публично-правовых изменений в финансовой сфере⁴. Интерпретация финансовой политики

¹ *Taylor W.* The History of the Taxation of England, with an Account of the Rise and Progress of the National Debt. London, 1853; *Hall H.* A History of the Custom-revenue in England: From the Earliest Times to the Year 1827. London, 1885, v. 1; *Dowell S.* A History of Taxation and taxes from the earliest times to the year 1885. London, 1888; *Янжул И. И.* Основные начала финансовой науки: Учение о государственных доходах. СПб., 1899; *Гензель П. П.* История английского бюджета и современная его организация. М., 1903; *Савин А. Н.* Английская секуляризация. М., 1907; *Morgan S. A.* The History of Parliamentary Taxation in England. London, 1911; *Lipson E.* Economic History of England. London, 1937; *Штокмар В. В.* Экономическая политика английского абсолютизма. Л., 1962; *The Cambridge economic history of Europe*, v. II. Cambridge, 1965.

² *Косминский Е. А.* Были ли XIV и XV века временем упадка европейской экономики? По поводу доклада на X Международном Конгрессе историков: «Европейская экономика в течение двух последних столетий средневековья». — Средние века, вып. 10. М., 1957, с. 257.

³ *Dietz F. C.* English government finance, 1485–1558. Urbana, 1921; *Dietz F. C.* English Public Finance, 1485–1641, v. 2. London, 1964; *Sheail J.* The Regional Distribution of Wealth in England as Indicated in the 1524–5 lay subsidy returns: PhD Thesis. London, 1968; *Elton G. R.* Taxation for war and peace in early-Tudor England. — War and Economic Development: Essays in Memory of David Joslin, 1975, p. 33–48; *Schofield R.* Taxation under the Early Tudors 1485–1547. Cornwall, 2008.

⁴ *Edie C. A.* Tactics and Strategies: Parliament's Attack upon the Royal Dispensing Power 1597–1689. — The American Journal of Legal History, 1985, v. 29, № 3, p. 197–234; *Hoak D.* The Secret History of the Tudor Court: the King's Coffers and the King's Purse, 1542–1553. — Journal of British Studies, 1987, v. 26, № 2, p. 208–231; *Horowitz M. R.* Henry Tudor's treasure. — Historical Research, 2009, v. 82, Issue 217, p. 560–579; *Braddick M.* Fiscal Transformation and Political Compliance: England, 1550–1700. — Islands and Empires, 2010, № 13, p. 21–37.

Тюдоров увязывается современными исследователями с перспективами становления британского варианта так называемого «нового» государства⁵.

В Англии к началу XVI в. сложилась система налогообложения, при которой королю давались пожизненные доходы в дополнение к наследственным без указания целей ассигнования. Если для нужд государства требовались большие средства, то король обязан был указывать цели их расходования. Основным направлением использования государственных финансов в Англии являлось ведение войн (экстраординарные доходы). Парламент контролировал большую часть средств, поступавших в казначейство. Приказ короля о выдаче денег из казначейства должен был удостоверяться патентом или грамотой с приложением малой королевской печати.

Исследователи всегда отмечали смешанный характер английской правовой системы, в которой англосаксонская правовая традиция тесно переплелась с нормандскими политическими институтами⁶. Многие из них отмечали становление характерных только для английского национального государства правовых институтов. Доходы, поступавшие в казну, зачастую базировались на различных юридических традициях (правовых системах). В Англии королевские прерогативы тесно взаимосвязаны с финансовыми поступлениями в казну. Изменение границ королевских прерогатив всегда приводило к увеличению или уменьшению доходов короля.

Самая распространенная классификация налогов предусматривает их разделение на прямые и косвенные. При такой классификации средневековая налоговая система выглядит излишне обобщенно и современно. Англо-американские исследователи XX в. разделяли налогообложение на парламентское и непарламентское⁷. Кроме различных парламентских субсидий, в дотюдоровскую эпоху существовало немало временных поборов, которые Дж. Харрис также относит к налогам⁸. Средства, полученные в казну по займам, benevolences⁹ и залоговым обязательствам, очевидно, относились к непарламентским и нерегулярным, но зачастую являлись одним из основных источников дохода королевской казны¹⁰. Некоторые исследователи попытались в классификацию парламентские — непарламентские налоги ввести категории экстраординарные доходы и ординарные доходы. Согласно классификации Дж. Р. Таннера¹¹, бюджет государства (public account) состоял, помимо личных ординарных доходов короля, из парламентских субсидий и экстраординарных доходов (benevolences, принудительные займы¹²), и складывался из различных источников, зачастую зависевших от политики правительства. Ординарные доходы короля состояли из следующих статей: доход с королевских имений, таможенные сборы (customs), доходы от феодалных инцидентов (рельеф (relief) — налог, уплачиваемый при вступлении в право наследования, сезина (primer seisin) — разовый платеж, равный полугодовому доходу с имения, если наследник не достиг совершеннолетия, доходы от прав опеки, доходы

⁵ The Origins of the Modern State in Europe: 13th to 18th Centuries. Oxford, 1995.

⁶ Энсон В. Английская корона, ее конституционные законы и обычаи. СПб., 1914; Томсинов В. А. Прерогативы королевской власти в Англии в первые десятилетия XVII века и Петиция о праве 1628 года. — Проблемы истории государства и права, М., 2009, с. 76–79; Паламарчук А. А. Цивильное право в раннеэпохальной Англии: институты и идеи. СПб., 2015.

⁷ Morgan S. A. Op. cit.; Braddick M. J. The Nerves of State: Taxation and the Financing of the English State, 1558–1714. Manchester, 1996.

⁸ Harriss G. L. I. Aids, Loans and Benevolences. — The Historical Journal, 1963, v. 6. № 1, p. 1–19.

⁹ Benevolences (benevolence) — формально добровольные безвозмездные денежные подношения английским королям.

¹⁰ The Rise of the Fiscal State in Europe c. 1200–1815. Oxford, 1999, p. 19–52.

¹¹ Tudor Constitutional Documents. Cambridge, 1930, p. 598–603.

¹² Не путать с займами у купцов, которые Эвфраим Липсон называл одной из основных статей доходов королевской казны и которые не являлись налогами, поскольку не были безвозмездными (Lipson E. Op. cit., p. 521). В этой статье мы не будем рассматривать подобные займы как источник дохода, поскольку ростовщичество было запрещено Статутом 1487 г., а разрешено лишь в 1545 г. с указанием максимального дохода процентной ставки — 10%.

от согласий на замужество дочерей баронов, aid — право на получение помощи, древняя королевская прерогатива провианта и подвод (purveyance and preemption), а также доходы от королевского суда. Дж. Р. Таннер повторяет классификацию, введенную еще английскими юристами в XVI в.¹³, которые разделяли доходы короны на ординарные (полученные согласно традиции) и экстраординарные (помощь, десятины и пятнадцатины, субсидии). Но подобная классификация отражала не источники получения дохода, а их конечное назначение, т.е. то, на что данные суммы тратились. К тому же в течение XV в. парламент приобрел определенный контроль над личными доходами короля: сложилась традиция обнародования парламентом так называемого Акта возобновления (Resumption Act), в котором перечислялись все земли, входящие в королевский домен. Общины также вотиروвали новому королю таможенные пошлины. Ко времени восшествия Генриха VII Тюдора на престол парламент вотиrowал немало импортных и экспортных пошлин: «старая пошлина» (ancient custom) на шерсть, шкуры и шерстяное полотно; пошлина на сукно; субсидия на потонный сбор (tonnage) для вина (платилась как английскими, так и иностранными купцами), маленькая пошлина (petty custom) на все основные товары (платилась иностранными купцами); фунтовый сбор (poundage) на основные товары (платился всеми купцами, за исключением купцов Ганзы). Очевидно, что классификацию парламентские — непарламентские налоги сложно сочетать с классификацией ординарные — экстраординарные налоги.

Большинство возникающих при построении какой-либо из указанных классификаций противоречий снимается, если разделить доходы королевской казны в соответствии с королевскими прерогативами, поскольку королевская прерогатива была для средневекового англичанина понятием, наполненным конкретным историческим и юридическим содержанием. Королевские прерогативы подразумевали права (как, например, заключать договоры или посылать послов) и обязанности (например, оборонять королевство). Исследователи разделяют прерогативы на ординарную и абсолютную, иногда добавляя еще прерогативу по божественному праву и феодальную прерогативу¹⁴.

Абсолютная прерогатива короля (для осуществления которой парламентские одобрения не требовались) — объявлять войну, заключать мир, обсуждать его условия и ратифицировать договоры, союзы, международные соглашения. Сборы, поступавшие в рамках абсолютной прерогативы короля, прежде всего связаны с ведением войны. К их числу относились беневоленсы, принудительные займы, прерогатива провианта и подвод, так как назначение данного вида налогов происходило при личном распоряжении монарха путем издания прокламации.

Ординарная прерогатива предполагала обязанность короля согласовывать свои действия с парламентом. Ко времени прихода Генриха VII Тюдора к власти сложились две системы прямого налогообложения, которые использовались парламентом в рамках ординарной прерогативы. Первая составляла десятины и пятнадцатины, которые распределялись между приходами согласно квотам, определенным описью 1334 г. Соответственно при таком варианте обложения члены прихода сами распределяли между собой долю уплачиваемого налога в соответствии со своим доходом. Другая система налогообложения — парламентская субсидия — взималась только после проведения королевскими комиссионерами оценки имущества. Подобные субсидии вотиrowались парламентом в дотюдоровскую эпоху всего семь раз, и каждый раз попытки сбора подобных налогов не давали ожидаемого результата.

Прерогатива назначать рыцарей, также как и давать разрешение на брак и право опеки являлись королевскими прерогативами, проистекавшими из феодальных прав короля. Феодальная прерогатива давала монарху возможность получать доходы от феодальных инцидентов (рельеф, доходы от прав опеки и согласий на замужество дочерей баронов, право на получение помощи от рыцарей). Юридической основой

¹³ *Fortescue J. A Treatise in Commendation of the Law of England. Cincinnati, 1874, p. 40—46.*

¹⁴ *Томсинов В.А. Указ. соч., с. 77.*

феодалных прерогатив короля стали древние законы королевства, или статуты. К этой категории можно отнести также доход от монетного чекана, который являлся особенной прерогативой короля.

Некоторые полномочия королевской власти проистекали из Священного писания и составляли прерогативу по божественному праву. С 1295 г. духовенство Конвокации регулярно приглашается на заседания парламента. Его представителям разрешалось присутствовать на заседаниях палаты лордов, но право голоса имели только в палате общин. Конвокации зачастую вотировали королю экстраординарные субсидии с духовенства. Именно данная концепция идеологически обосновывала независимость короля от власти римского папы и позволила Генриху VIII впоследствии получать церковную десятину и пенни Святого Петра в пользу казны.

Предложенная классификация — прерогатива — доход — позволит систематизировать наибольшее количество разнообразных источников доходов казны (как налоговых, так и неналоговых). Строго говоря, налогами можно назвать только те сборы с населения, которые король собирал при согласии парламента, т.е. на основании ординарной прерогативы. Официально эти сборы в парламентских журналах назывались «субсидиями». С одобрения парламента, но на основании абсолютной прерогативы король собирал потонный и пофунтовый сбор (таможенные пошлины), а впоследствии — корабельный сбор. Налогам их можно назвать лишь условно. И явно не были налогами те финансовые средства, которые поступали к королю как высшему сеньору от его вассалов, т.е. на основании феодальной прерогативы (прерогативы по *Jus feudale*).

Следует отметить, что граница между двумя видами денежных поступлений — ординарной и абсолютной — довольно зыбкая, и существовал способ перевода одного вида доходов в другой. В период войн, король имел право использовать процедуру антисипации (*anticipation*), и средства, полученные от субсидии, могли засчитываться казначейством в качестве беневоленса или займа, поступив на оплату военных гарнизонов. Согласно сохранившимся документам, в сентябре 1522 г. путем антисипации было переведено из клерикальной субсидии 19 436 ф. 13 ш. 6 п.¹⁵

Доходы, получаемые королем от абсолютной и феодальной прерогатив, палата общин после 1603 г. неоднократно предлагала заменить на ежегодный фиксированный налог (т.е. перевести в разряд ординарных доходов), составляющий большие суммы¹⁶.

Основной чертой финансовой политики английского правительства в дотюдоровский период стало отделение королевских финансов от государственных. Концепция, в соответствии с которой «король живет за счет собственных средств», окончательно оформляется при Эдуарде IV, который заявил в 1467 г. парламенту, что будет обеспечивать королевский хаусхолд за счет личных средств (*I purpose to live upon mine own*)¹⁷. Эдуард IV учредил Королевскую палату, которая при Генрихе VII (1485–1509) станет главным финансовым ведомством страны, которое будет администрировать все личные доходы и расходы короля. Окончательно процесс отделения личных от общих государственных финансов заканчивается появлением гражданского листа в период правления Вильгельма III (1688–1702).

В период правления первого монарха из династии Тюдоров происходит возрождение и утверждение подушного налога. Подушный налог согласно парламентскому акту 1487 г. о субсидии взимался лишь с иностранцев с доходом ниже 1 ф. ст. в год. За счет введения подушного налога на иностранцев происходит включение новых слоев населения в систему налогообложения. Начинается трансформация налоговой базы английской финансовой системы.

Однако первая попытка Генриха VII собрать парламентскую субсидию, включавшую в себя подушный налог на иностранцев, потерпела неудачу. Поэтому король

¹⁵ Letters and papers, foreign and domestic, of the reign of Henry VIII. London, 1862, v. III, № 2483.

¹⁶ Томсинов В. А. Указ. соч., с. 88–91.

¹⁷ Lockyer R., Thrush A. Henry VII. London — New York, 2014, p. 7.

решил, что у парламента надо просить вотировать сразу несколько видов налогов для получения нужных сумм. В отношении субсидий, которые вотировались парламентом, основным успехом нового монарха можно считать проведение налоговых оценок движимого имущества, а также частичное внедрение подоходного налога. Важнейшим нововведением в системе налогообложения при Генрихе VII стала передача полномочий по сбору субсидий не членам парламента, но королевским комиссионерам. Впервые список коллекторов по графствам с раскладкой сумм, которые они должны собрать, дается в акте 1504 г.

Опираясь на абсолютные и феодальные прерогативы короны, Генрих VII пополнял королевскую казну, зачастую, не прибегая к одобрению парламента. В результате значительно увеличивается процент личных доходов короля. Трансформация налоговой системы при Генрихе VII состояла в изменении процентного соотношения статей государственного дохода, а также в новых методах налогообложения. Ф. Бэкон описывал методы, которыми изымались налоги в правление Генриха VII. Существовала так называемая дилемма канцлера Джона Мортонa (Morton's croach), которая оправдывала повышение налогов при Генрихе: «Если подданный жил скромно и экономил, то он мог позволить себе уплатить налоги, но если он был транжирой и жил в роскоши, следовательно, был богат, а значит, налоги не являлись для него тяжким бременем»¹⁸.

Главными источниками формирования личного дохода короля стали:

1. Доходы с домениальных владений.

Процентное соотношение дохода от домениальных владений в статье личных доходов короны увеличилось с 18% в 1487 г. до 38% в 1506 г.¹⁹ Генрих VII начнет пополнять королевский домен через конфискации земель по решению суда Звездной палаты после 1489 г., когда парламент утвердит билль о государственной измене. По этому биллю до конца правления Генриха VII было осуждено 8 тыс. чел., подозреваемых в мятеже²⁰.

2. Залоговые обязательства (recognizance).

Генрих VII существенно преобразовал финансовые механизмы: одним из основных инструментов финансового регулирования становится облигация или залоговое обязательство. Залог в форме облигации активно использовался Генрихом VII и его министрами как дополнительный источник личного дохода короля. По подсчетам английских исследователей, за период 1501–1509 гг. было оформлено 858 залоговых обязательств (около 100 залогов в год) на общую сумму 704 625 ф. ст.²¹. В последние годы правления Генриха VII, в 1504–1509 гг., облигационная система разрастается и выходит за рамки легитимности (традиции). Подробный анализ залоговых обязательств Генриха VII подтверждает, что Генрих создал группу доверенных лиц, действующих от его имени. Договора о займах крайне редко подписывались самим Генрихом. Основными заемщиками, т.е. исполнителями, были Томас Ловел (канцлер казначейства), Ричард Эмпсон, Эдмунд Дадли и Томас Лукас (главный судья и юрист короля). Часто в документах встречаются имена Томаса Суррея, С. Сомерсета, Джона Хьюси, Рейнольда Брея, Джеймса Хобарта и др.²² Они создали институт штрафов и доносчиков, получавших часть средств от штрафов. От Полидора Вергилия перешла характеристика «люди, искусенные в знании законов и обычаев королевства (men learned in the ancient law of the Realm)», которая показывает, что в государственном аппарате в этот

¹⁸ Bacon F., Weinberger J. The History of the Reign of King Henry the Seventh. New York, 1996, p. 103.

¹⁹ Wolfe B. P. Henry VII's Land Revenues and Chamber Finance – The English Historical Review, 1964, v. 79, № CCCXI, p. 237.

²⁰ С расширением королевского домена и усилением королевской власти возросло значение королевских Прокламаций как источника права.

²¹ Horowitz M. R. Op. cit., p. 563.

²² Царева Ю. И. Финансовая политика Тюдоров: дис. ... канд. ист. наук. М., 2017, гл. 1.

период начали преобладать чиновники нового поколения — часто выходцы из неблагородных сословий²³.

3. Экспортные и импортные пошлины, в том числе высокие импортные пошлины на мальвазию (малетот).

Генрих VII вслед за Эдуардом IV и Ричардом III оказывал покровительство ремесленному производству страны. Однако он не позволял городским властям вмешиваться в торговую политику, игнорируя петиции о возобновлении права сбора пошлин лишь в крупных портовых городах. Примечательно, что в состав королевского хаусхолда при Генрихе VII попадают сборщики таможенных пошлин, на оплату труда которых ежегодно тратится чуть более 3 тыс. ф. ст. Генрих VII стал вторым в истории Англии монархом после Ричарда III, которому первый парламент вотировал «на жизнь» тоннажные и фунтовые сборы, а также одобрил субсидию на шерсть²⁴. В Кале вывозная пошлина на шерсть была поднята с 6 ф. 8 ш. до 40 п. за тюк (240 мешков) и составила четверть от стоимости товара, что сделало вывоз сырья совершенно невыгодным для купцов. В результате произошло перераспределение в экспорте: вместо шерсти купцы вынуждены были покупать готовые полотна. В первые годы повышение пошлин на торговлю с континентальными государствами повлияло не в лучшую сторону. Французские купцы, ранее вывозившие до 2 тыс. тюков шерсти в год, теперь могли позволить себе вывозить не более 400 тюков. В результате порт Кале начинает приходить в упадок, и Испания перехватывает ведущие позиции в торговле.

На должности сборщиков в стаплях лорд-казначей назначал сам лично. За несколько лет до смерти Генриха в 1507 г. была утверждена Книга таможенных ставок (*Book of rates*) для купцов Лондона. Благодаря утверждению новых таможенных пошлин, удалось увеличить ежегодный доход за период с 1497 по 1507 гг. с 32 951 ф. ст. до 40 132 ф. ст.²⁵

Следующий монарх из династии Тюдоров — Генрих VIII (1509—1547) привнес в практику проведения оценок для сбора парламентской субсидии много новых элементов. Эпоха Генриха VIII несомненно стала ключевой в истории налогообложения в Англии. Можно сказать, что к середине XVI в. финансовая система страны изменилась, пройдя три этапа:

первый этап (1509—1522) характеризуется формированием налоговой базы для сбора субсидий, установлением правовых норм для сбора субсидий на ведение войны, субсидия выходит на первое место среди источников формирования доходов королевской палаты;

второй этап (1523—1539) характеризуется проведением Великой налоговой описи 1524—1525 гг. и фиксацией списков налогоплательщиков в Казначействе. После 1523 г. увеличивается количество запрашиваемых в парламенте субсидий, а также растет общая сумма единичной субсидии (на 50% за указанный период);

третий этап (1540—1547) характеризуются отказом от налога на заработные платы и делегированием полномочий по сбору субсидии корпорациям (гильдиям), а также созданием разветвленной системы финансового администрирования (помимо казначейства, были созданы курии: курии первых плодов и десятин, курии главных аудиторов, курии феодальных опеков, курии по приращению королевских доходов).

Благосостояние граждан стало оцениваться не только по стоимости движимого имущества, но и по объему доходов с земли, от аренд и продаж, от продажи товаров.

²³ Полидор Вергилий (1470—1555) — итальянский историк-гуманист, большую часть жизни проведший в Англии в должности епископа Батского диоцеза. По заказу Генриха VII написал «Историю Англии», в которой прославлял правление своего покровителя. При написании «Истории» Вергилий пользовался материалами из библиотеки Генриха VII.

²⁴ Парламент 1484 г. предоставил Ричарду III «фунтовую» и «бочечную» пошлины, а также субсидию на шерсть до конца его жизни, но не со дня вступления на престол, а лишь с первого дня работы парламента.

²⁵ Dietz F. C. *Op. cit.*, p. 25.

С 1512 г. в налоговых оценках учитывается большее количество всевозможных видов доходов. При изучении парламентских актов становится очевидным, что субсидия включала в себя сразу несколько видов налогов и носила композитный или смешанный характер. Казалось, что на смену неупорядоченным и разрозненным налогам Средневековья приходит финансовая система Нового времени, которая характеризуется:

- использованием прогрессивных налоговых ставок;
- оценкой не только имущества, но и доходов субъектов;
- включением в списки налогоплательщиков практически всего населения (использование подушного налога для обложения бедных).

Однако попытка ввести прогрессивные налоговые ставки потерпела крах. Наиболее тяжелым для налогоплательщиков являлся налог на жалование или заработную плату. Начиная с 1543 г. он упраздняется. Вместо него был введен налог с гильдий и корпораций. Налоговые ставки для гильдий удвоились. Это было важным изменением в структуре налога, которое впоследствии привело к его дроблению и постепенному угасанию системы субсидий. Тот факт, что Генрих VIII признал за гильдиями право платить налог, означает, что король не смог организовать и отладить механизм сбора налогов с отдельных налогоплательщиков и делегировал свои полномочия корпорациям. Таким образом, в последней четверти правления Генриха VIII происходит откат в области налогообложения к средневековым традициям и нормам и изменение структуры субсидии.

Изменился также характер самой субсидии. Вплоть до 1523 г. преамбулы актов о субсидиях содержат лишь одну причину вотирования налогов: ведение войны с целью защиты государства. Начиная с 1534 г. появилась формулировка «обеспечение безопасности королевства и подданных», которая не содержала какой-либо милитаристской терминологии, а в 1545 г. использовалась формулировка «для всеобщего блага».

Великая налоговая опись, судя по сохранившимся описям, включала в себя чуть более 76 тыс. чел.²⁶ (2,5% населения Англии на указанный период). Эта весьма узкая налоговая база, которая несопоставима с налоговой базой современного государства.

В период правления Генриха VIII большая часть доходов (75%) приходила из источников, неподконтрольных парламенту. Основные доходы были получены Генрихом VIII за счет расширения королевской прерогативы, как абсолютной (ухудшение пробы монет, займы, беневоленсы на ведение войны), так и прерогативы по божественному праву (получение пенни святого Петра в пользу королевской казны, секуляризация монастырей). Генрих VIII использовал сбор займов в 1522–1523 гг. и в 1542 г. и беневоленсы в 1525 г., в 1545 г. и в 1546 г. для пополнения королевской казны. Генрих активно использовал антисипацию для увеличения личных доходов. При сборе беневоленсы в 1545 г. король отдал распоряжение маркизу Дорсету и графу Хантингтону произвести антисипацию третьего платежа субсидии в графстве Лейстершир (причем, антисипации подлежали те, чей доход составлял более 10 ф. ст. в год). Антисипация чаще использовалась, когда требовалось срочно уплатить солдатам жалование. Применение этого метода сэкономило королевским чиновникам время и сохраняло деньги. Например, когда срочно нужно погасить задолженность перед гарнизоном Ньюкасла и др. Из отчета, поданного Генриху VIII относительно затрат на войну с июня по сентябрь 1544 г. от монетного чекана личная казна короля получила доход в 40 тыс. ф. ст., путем антисипации на оплату гарнизонов поступила такая же сумма. Для сравнения: от продажи королевских земель за эти же 4 месяца прибыль составила 20 тыс. ф. ст., а беневоленсы смогли пополнить казну лишь на 15 тыс. ф. ст.²⁷

²⁶ *Sheail J.* The distribution of taxable population and wealth in England during the early sixteenth century. — *Transactions of the Institute of British Geographers*, 1972, p. 111–126.

²⁷ *Letters and Papers, Foreign and Domestic, of the Reign of Henry VIII.* London, 1862, v. XX, pt. 1, № 276, 674, 675, 882, 999.

Парламент 1529 г. стал знаковым для английской финансовой системы, поскольку именно он принял ряд законов, позволивших стать королю главой церкви. Реформация дала толчок важным экономическим процессам в Англии. Проблема, возникшая в связи со сбором и отчетностью по новым источникам доходов, решена при помощи организации новых финансовых ведомств, каждое из которых располагало собственным штатом чиновников, судом и казначейством, печатью, и отвечало за конкретный вид доходов. Были созданы Курия первых плодов и десятин (Court of first fruits and tenths) в 1535 г., Курия по приращению королевской казны (Court of Augmentations) в 1536 г., Курия [феодалных] опеки и вводов во владение (Court of Wards and Liveries) в 1540 г. Курии напрямую подчинялись Тайному совету и Секретарю короля как его главе. Благодаря стараниям Т. Кромвеля заседания Тайного совета с 1540 г. стали проводиться практически ежедневно, о чем свидетельствуют списки заседаний Тайного совета²⁸. Дж. Элтон отмечал, что ни один монарх до Генриха VIII не располагал таким эффективным органом, контролировавшим сбор налогов²⁹. В 1542 г. королевский Статут учреждает последнюю в системе финансовых палат Генриха VIII — Курию главных аудиторов (Court of General Surveyors), которой отныне переподчинялись «замки, имения, усадьбы, земли, посадки и другие владения короны»³⁰. Курия должна была стать учреждением, контролирующим и проверяющим деятельность других курий. О важности этого учреждения свидетельствует то, что казначей королевской палаты по совместительству обязывался быть казначеем курии.

Генрих VIII попытался создать финансовую базу для появления государства нового типа. Ее составили церковные налоги в размере 712,2 тыс. ф. ст., конфискованная казна монастырей, оценивавшаяся в 79,5 тыс. ф. ст., а также доход с оставшихся нераспроданными монастырских поместий в размере 525,1 тыс. ф. ст.³¹

Хотя первые монархи из династии Тюдоров активно использовали неподконтрольные парламенту источники доходов, порча монеты и распродажа монастырских земель при Генрихе VIII явились неизбежной финансовой необходимостью, порожденной революцией цен³², происходившей на континенте с 1500 г. Последние годы правления Генриха VIII были отмечены прогрессирующим снижением качества чеканки. В 1546 г. содержание серебра по сравнению с 1526 г. уменьшилось на 35,5%. Порча монет практиковалась и в странах континента. Например, в Брабанте в результате порчи монет, проводившейся 12 раз (с 1500 по 1650 гг.) содержание серебра снизилось на 48,5%³³. Цены в Англии начали расти. Этот процесс легко отследить по прокламациям, которые устанавливают максимальные цены на продажу вина. Если в прокламации 1534 г. тонну гасконских и французских сладких вин полагалось продавать не дороже чем за 4 ф. ст., то десятилетие спустя — в 1545 г. за тонну гасконских сладких вин максимальная цена вырастает до 6 ф. 13 ш. 4 п., а за французские вина — до 5 ф. 6 ш. 8 п. Таким образом, официально «признанная» инфляция за десять лет составила 50%³⁴. Рост цен сделался серьезной проблемой правительства Тюдоров.

При Эдуарде VI (1547—1553) правительству пришлось пойти на ряд уступок, чтобы получить от общины необходимые субсидии. В 1548 г. в парламенте состоялась дискуссия по поводу Предложения по упразднению королевской прерогативы провианта.

²⁸ *Nicolas H.* Proceedings and Ordinances of the Privy Council of England, v. VII. London, 1837.

²⁹ *Elton G. R.* England under the Tudors. London, 1969, p. 57.

³⁰ The statutes of the Realm: Printed by command of his majesty King George the Third, in pursuance of an address of the House of Commons of Great Britain. From original records and authentic manuscripts. Repr. London, 1963, v. III, p. 885.

³¹ *Schofield R. S.* Parliamentary lay taxation 1485—1547. Diss. Cambridge, 1963.

³² Революция цен затронула в основном южные районы Англии, где цены возросли почти в семь раз за период 1520—1650 гг., если взять за основу как базовый период 1501—1510 гг.

³³ *Munro J. H.* The Coinages and Monetary Policies of Henry VIII (1509—1547): Contrasts between Defensive and Aggressive Debasements. Diss. Toronto, 2010, p. 36.

³⁴ *Tudor Royal Proclamations*, v. I. Cambridge, 1964, p. 220, 361.

В Предложении указывались три основные причины разорения и упадка благосостояния королевства: 1) недостаток в заводчиках скота и птицы в Англии; 2) разведение скота и птиц сосредоточено в руках нескольких магнатов, использующих их в своих корыстных целях; 3) привилегия провианта, согласно которой, королевские провизоры могут приобретать скот по фиксированным ценам (часто вдвое заниженным) и на специальные казначейские ордера (без оплаты деньгами). Следовательно, нужно обеспечить короля новым видом доходов и, тем самым дать королевским провизорам возможность оплачивать королевские закупки деньгами. Новый вид доходов, который предполагалось взимать как раз с тех самых магнатов — это налог на овец, впоследствии получивший название рельефа. Составители Предложения предполагали, что данный налог сможет принести в королевскую казну 17437 ф. 10 ш.³⁵ Парламент вотирует субсидию и рельеф королю. Рельеф должен был уплачиваться в течение трех лет. На той же сессии парламент утвердил Акт о королевских провизорах, также на три года, с 1549 по 1552 гг., приостановил право приобретения продуктов для снабжения королевского хаусхолда и хаусхолда принцесс — Марии и Елизаветы — за ордера на казначейство, и распорядился об оплате наличными деньгами или долговыми расписками «по ценам, оговоренным с владельцами» продовольствия³⁶. Налог на овец поступил в казначейство лишь единожды — 1 ноября 1549 г. Характерно, что восстания проходили в основном в четырех графствах — в Корнуолле и Девоншире, Норфолке и Суффолке, т.е. именно в тех краях, которые, согласно исследованиям Р. Скофилда³⁷, переживали наибольший расцвет и богатели в течение XVI в.

В целом в результате сбора субсидий в 1549–1551 гг. казна обогатилась на 299 тыс. ф. ст. Эта сумма была значительно меньше той, которую правительство получило в результате продолжения выпуска низкопробной монеты в 1547–1551 гг. (907 тыс. ф. ст.). Для сравнения: от продажи коронных земель за тот же период поступило 273 тыс. ф. ст., а от рент с королевских земель — 219 тыс. ф. ст.³⁸. Расходы короля на военные нужды сократились благодаря подписанию в 1550 г. мирного договора с Францией, одним из условий которого была передача Булони французам за вознаграждение в 400 тыс. крон, согласно дневнику Эдуарда VI, или около 160 тыс. ф. ст., согласно подсчетам современных историков³⁹. Правда, потрачено было, несомненно, больше денег: только на содержание флота и армии в Шотландии и Франции, гарнизонов Кале и Булони с 1547 по 1551 г. потрачено 1356 тыс. ф. ст.⁴⁰ Уплата долгов Генриха VIII за границей продолжалась и составила около 400 тыс. ф. ст.

Таким образом, краткий период правления Эдуарда VI явился переломным в истории финансовой политики Англии. Когда новые источники доходов, открытые Генрихом VIII, иссякли, а традиционные оказались недостаточными для покрытия дефицита бюджета, возникшего во многом благодаря «революции цен», набравшей силу к середине XVI в., правительству пришлось предпринять ряд мер по оздоровлению монетной системы, а также по урегулированию международной торговли Англии⁴¹. Во многом правительство Джона Дадли, графа Уорика, пришедшего к власти в 1550 г., наметило основные направления финансовых реформ, подготовленных Марией и проведенных впоследствии Елизаветой Тюдор.

³⁵ Tudor economic documents. London, 1924, v. II, p.219–222.

³⁶ The statutes of the Realm, v. IV, pt. 1A, p. 74–78, 41.

³⁷ Schofield R. S. The geographical distribution of Wealth in England, 1334–1649. — The Economic History Review, 1965, v. 18, № 2, p. 483–510.

³⁸ Dietz F. C. English government finance, 1485–1558. Urbana, 1920, p. 123–134.

³⁹ Hammer P. E. J. Elizabeth's Wars: War, Government and Society in Tudor England, 1544–1604. New York, 2003, p. 25.

⁴⁰ Dietz F. C. Op. cit., p. 113.

⁴¹ В 1550-х годах произошел специфический инфляционный бум в экспортной торговле сукном. Он был вызван порчей монет и падением курса английского фунта стерлингов (почти в три раза по отношению к фламандским флоринам).

При королеве Марии Тюдор (1553–1558) субсидия впервые была зафиксирована и общая сумма ее составляет 100 тыс. ф. ст. Какие процессы повлияли на стагнацию, а затем и на уменьшение размера субсидии? Революция цен и инфляция, безусловно, являлись одной из таких причин, но не главной. Рассмотрев эволюцию субсидии, от практически ничем не ограниченного налога на новые источники дохода общества, до зафиксированного на определенных парламентом ставках налога, носившего ординарный характер, можно провести аналогию с десятинами и пятнадцатинами, которые впервые собирались в 1290 г., а зафиксированы были налоговой оценкой в 1334 г. Причем сбор 1290 г. составил 116 тыс. ф. ст., а 1334 г. — лишь 33 тыс. ф. ст. Уменьшение сумм налоговых сборов и их фиксация является свидетельством перераспределения богатства (благополучия) народонаселения. Уровень доходов, при котором проводилась налоговая оценка, стал стереотипным после 1558 г., в результате чего стоимость парламентских субсидий снизилась. Условия фиксации налогов, так же как и источники, из которых они изымались, могут указать на социальную группу, которой выгодно такое распределение налоговых обязательств.

В октябре 1555 г. парламент принял Акт о восстановлении в пользу церкви десятой части годового дохода от каждого церковного бенефиция (примечательно, что палата лордов закон одобрила единогласно)⁴². Реституция нанесла ущерб короне, лишив ее дохода почти 60 тыс. ф. ст. в год.

В 1556 г. правительство провело принудительный заем. Письма, скрепленные малой королевской печатью, с требованиями займов по 100 ф. ст. разослали наиболее зажиточным подданным. Так как многие адресаты проигнорировали письма, их собрали перед комиссией Тайного совета и наложили на них залоговые обязательства на указанные суммы. Отказавшихся платить препроводили во Флитскую тюрьму в октябре 1557 г.⁴³

Мария также потребовала выплаты повышенной ренты с земель, в том числе с королевского домена, увеличения взносов за вступление во владение, а также пошлин с купцов, пропорционально возросшим ценам на товары. Несмотря на сопротивление своих подданных, ей всё же удалось повысить доходы короны на треть от уровня 1552–1553 гг. Мария довела начатое дело до конца, и 28 мая 1558 г. вышла новая «Книга налоговых ставок» с учетом возросших цен, что позволит Елизавете в первый год правления собрать 82 797 ф. ст. (в отличие от 29 315 ф. ст. в 1557 г.)⁴⁴. Повышение рент имеет еще одно важное последствие — повышение доходов от королевских доменных владений.

В период правления Елизаветы I (1559–1603) ординарный доход подвергся дроблению, были оформлены четыре основных вида прямых парламентских налогов: десятина и пятнадцатина, субсидия, церковная десятина и клерикальная субсидия. Первый парламент Елизаветы, собравшийся 23 января 1559 г., принял Акт о восстановлении выплат первых плодов и десятин в пользу короны. Причем этот Акт определял новые ставки для выплат налога с викариев — от 10 ф. ст. до 10 марок. Парламент вотирует традиционные пошлины (включая налог на мальвазию), а также субсидию, которую надлежало собирать два года, и две десятины и пятнадцатины⁴⁵. Ученые отмечают, что налоговые описи теряли примерно 20% налогоплательщиков в каждой финансовой категории и переходили в более низкий уровень. Подобное перераспределение можно объяснить: основной принцип, на котором основывались обе системы парламентских грантов — принцип единоразовости уплаты налога (налог взимался лишь один раз — с основного вида доходов). Основным видом нарушения при сборе субсидии являлось невнесение так называемых *bearers* (тех, кто находился немного выше налогового порога) в налоговые оценки. При этом деньги они платили более богатым членам

⁴² The Statutes of the Realm, v. IV, pt. 1A, p. 275.

⁴³ *Dasent J. R.* Acts of the Privy Council of England. London, 1899.

⁴⁴ *Dietz F. C.* Op. cit., p. 147–150.

⁴⁵ The Statutes of the Realm, v. IV, pt. 1A, p. 359, 381, 384–396.

общины, чтобы их не показывали в оценках⁴⁶. В 1893 г. Уильям Сесил, лорд Бёрли, писал, что богатейшие лендлорды платят налогов не более чем на 80 ф. ст., а в Лондоне, сосредоточившем большую часть богатств, лишь 8 налогоплательщиков уплачивают более 100 ф. ст. Подобная статистика давала лорду-казначею право утверждать, что одна субсидия, в которой налоговая оценка была бы проведена честно и без утаек, по сумме могла бы быть равна трем субсидиям, которые вотировал парламент Елизавете (на тот момент сумма субсидии оценивалась в 80 тыс. ф. ст.) Несмотря на то, что королева ввела систему наказаний для неплательщиков налогов и ужесточила также наказания для комиссионеров⁴⁷, это не изменило общей кризисной ситуации. Именно этими процессами логично объяснить стагнацию и уменьшение суммы единичной субсидии. Сопоставив данные о количестве вотированных парламентом податей в период правления Елизаветы I, можно заметить, что правительство выбрало путь увеличения количества запрашиваемых у парламента налогов. Таким образом, в 1601 г. парламент уже вотировал сбор четырех субсидий и восьми десятин и пятнадцатин, хотя для увеличения доходов достаточно было просто отменить принцип единой уплаты налога, т.е. уплаты только по одной (правда, самой большой — основной) из статей доходов. Невозможность отмены именно этого «средневекового» принципа сделала все попытки правительства преодолеть финансовый кризис тщетными.

Однако при Елизавете продолжается укрепление абсолютной и феодальной прерогатив короны. Часть реформ оказали несомненно положительное влияние на дальнейшее развитие финансовой системы государства. Елизавета I провела реформы не только в области монетного чекана (монеты, подвергшиеся перечеку при Елизавете Тюдор, ходили в обращении вплоть до XIX в.), но также упорядочила финансовый аппарат государства, вернув казначейству роль ведущего финансового ведомства страны. В 1583 г. Елизавета утвердила новую Книгу налоговых ставок, которая отражала повышение таможенных сборов. Королева еще дважды будет повышать таможенный сбор. В 1586 г. и 1590 г. выйдут новые Книги, налоги в которых повысятся на 75% по сравнению с 1558 г.⁴⁸ Но были и очевидные недостатки: отказ отменить феодальные финансовые механизмы, такие, как королевская прерогатива провианта и подвод⁴⁹. Среди непарламентских доходов королевы начинают преобладать сборы от передачи прав монополий и штрафов. Последний парламент 1601 г. известен конфликтом Елизаветы с депутатами из-за торговли частными монополиями.

Подводя итог, отметим, что в XVI столетии в ходе реформ Тюдоров финансовые институты претерпели модернизацию, но при этом сохранили свою традиционную основу. Тюдоры не смогли создать финансовую систему, независимую от парламента. Унаследованная королями династии Стюартов, она имела переходный характер: феодальные по природе принципы налогообложения дополнялись принципами, характерными для финансового хозяйства государства Нового времени. При Елизавете I множество мелких неэффективных налогов не было заменено налогами, важными в фискальном отношении. Доход от парламентских субсидий стал регулярным, произошло включение новых видов доходов в систему налогообложения. При этом регулярные налоги в Англии не являлись основным источником доходов казны. Однако наметился переход к «налоговому государству», выразившийся в изменении характера, а также структуры субсидии. Политика лавирования, которую применяла

⁴⁶ The Official Papers of Sir Nathaniel Bacon of Stiffkey, Norfolk as Justice of Peace 1580–1620. London, 1915, p. XXVIII.

⁴⁷ Волосникова Л.М., Зарубина А.Н. Об особенностях налогового права и налоговых санкциях в Англии в период правления Елизаветы Тюдор — Проблемы юридической ответственности: история и современность. Тюмень, 2004, с. 72–77.

⁴⁸ Gras N.S.B. Tudor «books of rates»: a chapter in the history of the English customs. — The Quarterly Journal of Economics, 1912, v. 26, № 4, p. 766–775.

⁴⁹ Woodworth A. Purveyance for the royal household in the reign of Queen Elizabeth — Transactions of the American Philosophical Society, 1945, v. 35, № 1, p. 1–89.

Елизавета I, спровоцировала конфликт с парламентом. Налоговая система расстроилась при первых Стюартах, поскольку строилась на личном авторитете монарха.

Если говорить о проблеме абсолютизма в Англии, то с большой очевидностью можно утверждать, что XVI век является периодом расширения и укрепления прежде всего абсолютной прерогативы монарха, а с ней и доходов, которые от этой прерогативы проистекают. Подобные процессы свидетельствовали о желании королей из династии Тюдоров получать большую часть своих доходов без одобрения парламента. При проведении финансовой политики, английский монарх оказывался ограниченным дважды: во-первых, за счет определения сферы абсолютной прерогативы короля, а во-вторых, комиссионерами и сборщиками налогов, которые либо не проявляли должного усердия, либо не могли преодолеть традиций, согласно с которыми сотни (как единица налогообложения) сами определяли (раскладывали) налог между членами общины.

Обращение к проблеме финансовой политики представителей династии Тюдоров на протяжении столетия, а также трансформации налогообложения и выявления процессов дробления прямого налогообложения позволяет объяснить дальнейшие финансовые затруднения монархов из династии Стюартов, их конфликт с парламентом, и в итоге — глубинные причины событий 1640 г. Вся борьба между парламентом и королем в предреволюционный период и во время революции — это была борьба именно за деньги. И соответственно за изменение границ королевских прерогатив.